

АРМЯНСКОЕ ВОЙСКО В ЭПОХУ ЕРВАНДИДОВ

С. А. ЕСАЯН

Урартское государство пало в начале VI в. до н. э. На обширной территории Армянского нагорья образовалось армянское царство, ставшее прямым наследником урартов как в территориальном, так и в культурном отношении¹. Вскоре Армения попадает под влияние Мидии, а затем ахеменидской Персии. Армения была разделена на две части и вошла в XIII и XVIII сатрапии. Обеими частями Армении правили представители армянской знати, находившейся в родственной связи с ахеменидами. По данным Ксенофонта, собственно Арменией правил Оронт или Ерванд из династии Ервандидов, а Западной—Тирибаз².

Армянским царям пришлось с самого начала образования государства вести упорную борьбу против мидян и персов. После покорения армяне выставляют постоянный контингент войск по требованию мидийских, а затем и персидских царей в составе 24 000 воинов, из коих пехоты 20 000 и конницы 4000³.

Армянские войска участвуют во многих походах персов. В их числе нужно указать активное участие армянских войск в заговоре Кира против мидийцев⁴.

Армяне участвуют и в другом походе Кира, организованном им в 539 году против Вавилона. Как в этом походе, так и в предыдущем армянское войско подразделялось на пехоту, которую возглавлял сын Ерванда Тигран, и конницу, которой командовал Эмваз, с общим числом войска в 24 000 воинов⁵. В Киропедии прямо указывается количество войск царя, состоящего из 8000 конницы и 40 000 пехоты, половина которой выделяется для персов, а вторая половина остается для защиты страны⁶. Однако в военное время это число должно возрасти за счет пополнения.

К концу V века до н. э. армянские области, входившие в XVIII и XIII сатрапии, по-видимому, объединились под эгидой Ерванда II, а правитель Западной Армении Тирибаз, хотя и считался «другом царя» персов, был в зависимом от Ерванда II положении⁷.

¹ Б. Б. Пиотровский, О происхождении армянского народа, Ереван, 1945, стр. 32.

² И. М. Дьяконов, Последние годы урартского государства, ВДИ, 1951, № 2; *Մ. Տիրացուի, Երվանդանիների Հայաստանում, «Տեղեկագիր» (Հայ. գիտ.), № 6, 1958, էջ 54.*

³ Ксенофонт, Киропедия, II кн., глава 1, 6.

⁴ Киропедия, кн. II, гл. 4, 45, кн. III, гл. 1, 44.

⁵ Ксенофонт, Киропедия, кн. V, гл. 3, 42.

⁶ Там же, кн. III, гл. 7, 33.

⁷ Ксенофонт, Анабазис, кн. IV, гл. 4.

Интересно отметить, что Тирибаз впоследствии (392 г. до н. э.) становится командующим персидскими силами в Малой Азии⁸.

История Армении начала IV в. до н. э. покрыта мраком. Имеются лишь некоторые данные относительно второй половины IV в. до н. э., когда сатрапом Армении был Дарий Кодоман, после восшествия которого на персидский престол, сатрапом Армении становится Ерванд III, сын или внук Ерванда II⁹. Этот же Ерванд участвовал в походах, вернее сражениях Дария против Александра Македонского, в частности в сражении при Гавгамелах в 331 году до н. э.¹⁰

Вновь созданные армянские войска первоначально находились под сильным влиянием урартского, а впоследствии и персидского военного искусства, что особенно проявлялось на примере войск, которые участвовали в походах персов. По-видимому, войска зарождающегося армянского царства состояли из пеших родовых дружин, а также конницы¹¹.

Однако конница долгое время оставалась не основной военной силой армян. Как известно, в урартское время численный состав конницы составлял 30—40% всего войска¹². В армянских же войсках Ервандидов она составляла лишь 1/5 по отношению к пехоте (4 тыс. и 20 тыс.). Такое резкое сокращение ее, на мой взгляд, объясняется ликвидацией Урартского государства и тем, что отдельные племена не могли выставить большое количество регулярной конницы.

Однако с появлением Армянского государства резко возрастает поголовье лошадей и роль конницы усиливается.

В раннеармянский период войско, в основном, было пешим и, судя по данным материальной культуры, состояло из легкой и тяжелой пехоты. Если в эпоху урартского государства можно говорить о появлении рядов как формы боевого построения, то в рассматриваемое время можно уже достоверно утверждать о появлении таких форм построения, как центр и фланги, причем, все они имеют также глубину.

Каждый элемент войска был свободен от стеснения и имел возможность совершать любые маневры на поле сражения. Такое построение боевого порядка способствовало охвату и окружению врага флангами, которые усиливались наступающим центром¹³.

По описанию Ксенофонта, персидское войско Кира, с которым был близок армянский царевич Тигран, часто проводило тренировочные обучения, во время которых персидские войска могли строиться в одну, две и до 12 походных колонн и поворачиваться во время движения¹⁴. По всей вероятности, армянские войска также были обучены подобным

⁸ Գ. Ա. Տիրիբազի մասին, ԵՂՂ. Հոգնակներ, էջ 63.

⁹ Նույնը, էջ 65.

¹⁰ Арриан, Поход Александра, М.—Л., 1962, стр. 113.

¹¹ М. Хоренаци, История Армении, пер. М. Эмина. М., 1858, кн. I, гл. XXIV.

¹² С. А. Есаян, Оружие и военное дело Древней Армении, Ереван, 1966, стр. 128.

¹³ Г. С. Бурназян, Армянское войско в борьбе против римских завоевателей в I в. до н. э. Автореферат кандидатской диссертации, Ереван, 1954, стр. 9.

¹⁴ Ксенофонт, Киропедия, кн. 2, гл. III, 13—20.

действиям, во всяком случае, они должны были уметь совершать подобные маневры, находясь в составе персидских войск.

Во время военных действий армянские войска умело применяли условия местности. В той же Киропедии во время беседы Киаксар говорит Киру, что армяне, хотя и имеют мало крепостей, но хорошо используют горную местность, всегда могут отступить, сохранив живую силу армии.

В стычке с халибами выявляется еще один маневр, используемый армянскими войсками. Когда совместные персидские и армянские войска приближаются к границам халдеев, армяне идут в атаку, в то время как персы остаются в засаде. Затем, якобы не выдержав сражения, армяне в беспорядке отступают, фактически заманивая врага в ловушку. Этот маневр им блестяще удается и сражение завершается победой персов и армян¹⁵. Как видим, этот характерный для Древнего Востока прием, приписываемый скифам и парфянам успешно применялся и армянами.

Участвуя в персидских походах, армянское войско не только перенимало опыт и метод ведения боя персов, но и развивало свою тактику, используя при этом и методы противника. Армянское войско, выступающее с Киrom, состояло из 4000 конницы, 10 000 стрелков и 10 000 пелтастов¹⁶.

Весьма примечателен один из ночных маршей, совершенных этими войсками и «боевой» приказ Кира, согласно которому видно, что для регулирования движения в ночном походе впереди войска шли тяжело-вооруженные пехотинцы, за ними легкая пехота, обоз и замыкала колонну конница¹⁷. Все эти войска состояли из отрядов, имеющих в основе десятичную организацию, характерную в более раннее время для ассирийцев и урартов¹⁸. Подобный порядок кажется вполне правильным, так как в случае нападения с фронта (кроме регулирования движения) тяжело-вооруженные воины легко отбили бы нападение, в то время как легкая пехота и конница свободно могли бы обойти и нанести фланговые удары. Вполне естественно, что днем был приемлем обратный порядок, так как при видимости легкая пехота, регулируя шаг, не отрывалась бы от основных сил, а в случае нападения могла завязать бой или отступить к основным силам — тяжелой пехоте и коннице. Одновременно становится ясным, что обоз шел в середине колонны, чтобы не стать объектом неожиданного нападения. Выясняется также, что при марше колонна имела боковое охранение и аръергард.

Можно с достоверностью сказать, что армянское войско, действовавшее в составе персидской армии, придерживалось того же порядка. Весьма примечательно, что армянские войска, подчиненные Тиграну, как царевичу, во время боевых действий выступали раздельно—пехо-

¹⁵ Там же, кн. 3, гл. II, 1—10.

¹⁶ Там же, кн. 3, гл. III, 1—3.

¹⁷ Там же, кн. 5, гл. III, 35—43.

¹⁸ С. А. Есаян, Оружие и военное дело Древней Армении, стр. 108.

та под командованием Эмвы, а конница — самого Тиграна. Интересно отметить также, что в приказе Кира армянская пехота и конница упоминаются на третьем месте после персидской и мидийской.

О боеспособности армян Ксенофонт прямо указывает и в другом месте: «Кир взял персидских всадников, всех мидян, армян, гирканцев и прочих союзников, имевших превосходных лошадей и превосходное вооружение и выступил навстречу Киаксару, чтобы показать ему войска»¹⁹. Как видно и здесь армяне упоминаются сразу же после персов и мидян, в составе войска, имевшего превосходных лошадей и превосходное вооружение.

В составе армянского войска применялись также осадные орудия. При описании похода на Ассирию для разрушения неприятельских крепостей требуются три осадные машины, одну из которых обещает изготовить Тигран²⁰. Сам по себе факт изготовления одной машины не велик. Но если вспомнить, что одну машину обещает сделать царь Киаксар (одну, а не все три), а вторую вызвались сделать представители Ассирии (страны, имеющей большой опыт в деле строительства подобных машин), то можно сказать, что в обозе армянского войска были мастера, способные изготовить подобные машины, и, следовательно, армянское войско имело определенные традиции в этом деле.

Даже после взятия Вавилона, армянская конница упоминается вслед за мидийской²¹. Это значит, что армянские войска участвовали при взятии этого города, и несмотря на рост союзных войск, армянские части оставались лучшими в армии Кира.

По-видимому именно эти боеспособные войска явились основной частью повстанцев, восставших против Дария I в 522—521 годах до н. э.²² Это восстание продолжалось около семи месяцев. Персидский полководец, армянин Дадаршиш²³, направленный в Армению, не сумел

¹⁹ Ксенофонт, Киропедия, кн. V, гл. 3, 5—6.

²⁰ Там же, кн. VI, гл. 1, 20—21.

²¹ Там же, кн. VIII, гл. 3, 17.

²² Сделать такое предположение становится возможным не только потому, что восставшие смогли бороться против регулярных частей персидской армии, но и потому, что армяне, стремясь предотвратить удары второго персидского отряда, спешившего на помощь Дадаршишу под командованием Ваумисы, выступили навстречу ему и дали сражение на территории Ассирии, что характерно для регулярной армии, а не иррегулярных групп повстанцев, способных лишь защищаться в определенной области.

²³ В эпоху ахеменидов армяне не только выставляли войска персам, но, видимо, лучшие и способные военачальники выдвигались последними на службу в другие страны. К числу их относится указанный Дадаршиш, упомянутый Ксенофонтом, правитель западной части Армении Тирибаз, ставший впоследствии командующим персидскими силами в Малой Азии. К моменту восстания против Дария I, правителем Вавилона, по мнению Г. А. Капанцяна был армянин Араха, сын Халди (название главного бога урартского пантеона), изображенный на Бихистунском рельефе с типичными армянскими антропологическими чертами (А. Т. Olmsted, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1948, p. 115—116), восставший против Дария, чтобы помочь повстанцам (Г. А. Капанцяна, *Хаяса—колыбель армян*, Ереван, 1947, стр. 221). М. А. Дандамаев, соглашаясь с Вейсбахом полагает, что Араха, возможно был вождем восста-

подавить войска повстанцев. Пришлось направить в Армению дополнительные войска под командованием Ваумисы. Только после пяти крупных сражений, истребивших десять тысяч восставших и захвата в плен более двух тысяч человек, Армения вновь была покорена²⁴. Видимо персам удалось блокировать отдельные районы Армении, изолировать их от остальных восставших против Персии стран. Это восстание имеет важное значение для истории военного дела Древней Армении. Несмотря на малочисленность источников, можно предположить, что были созданы хорошо натренированные подвижные части, наносившие быстрые и сокрушительные удары по врагу и даже переносившие военные действия на территорию противника. Так как в Бихистунской надписи не говорится о полной победе над Арменией, то, по-видимому, она не полностью была покорена в первые годы правления Дария I²⁵, и, лишь позже, переход части армянской знати на сторону персов способствовал покорению Армении. После восстания, армяне, по-видимому, поставляли контингенты войск персам, которые участвовали во всех походах Дария I и его наследников²⁶.

Геродот упоминает, что армяне принимали участие в походе Ксеркса на Грецию в 480 году. К сожалению, Геродот не приводит численность армянского войска и кто им командовал. Известно лишь одно, что армянскими и фригийскими войсками командовал зять Дария I Артохмес²⁷.

Если на основе данных Киропедии можно восстановить облик армянских войск, действовавших вне страны, то по данным Анабазиса можно составить представление о действиях войск при обороне. Необходимо указать, что последние сведения более достоверны, так как записаны самим очевидцем, а не по устным преданиям.

При приближении к границам Армении, греки (наемники Кира младшего) увидели армянское войско царя Ерванда и Артуха (армяне, марды и халдеи) на противоположном берегу реки Кентритес (Бохтан). Но это были не основные силы армян, а части пограничных отрядов. Естественно, что они по своей малочисленности не могли противостоять отборному десятитысячному войску греческих наемников, тем более, что для последних поражение было равносильно смерти или рабству. Основные силы армян, как известно, вместе с Ервандом принимали участие в сражении с Киrom и преследовали греков до страны Кардухов. Боевой порядок армянского войска имел глубину и состоял из конницы, распо-

ших армян, который позднее бежал в Вавилон и возглавил там новое восстание вавилонян (М. А. Дандамаев, Иран при первых ахеменидах, М., 1963, стр. 224, сноска 424).

²⁴ И. М. Дьяконов, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 359; М. М. Дьяконов, Очерк истории Древнего Ирана, М., 1961, стр. 90; И. Алнев, История Мидии, Баку, 1960, стр. 312; М. А. Дандамаев, Иран при первых ахеменидах, стр. 224.

²⁵ М. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 90.

²⁶ Հ. Մանանդյան, Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, հ. Ա, էջ 56.

²⁷ Геродот, кн. VII, 73.

ложенной на первой линии и пехоты, выстроенной за конницей на возвышенном месте. Такое расположение давало возможность пехоте в случае отступления конницы оказать ей помощь и помешать вражескому вторжению в Армению. Малочисленность войск помешала армянам препятствовать переправе греков и это обстоятельство вынудило их разрешить грекам пройти на родину. Необходимо отметить, что армянские войска под предводительством Тирибаза придерживались той же тактики, преследуя противника, не завязывая с ним сражений, устраивали засады, завалы и т. д., нанося большой материальный и моральный урон противнику.

После вышеописанных событий почти на протяжении 70 лет не имелось сведений об армянском войске.

Новые данные, весьма скудные, имеются уже в эпоху войн Александра Македонского. По всей вероятности, армянские войска участвовали во многих сражениях Дария, но мы располагаем сведениями лишь об одном сражении под командованием Ерванда и Мифравста при Гавгамелах²⁸. По свидетельству Курция Руфа, армянское войско под Гавгамелами состояло из 40 000 пехоты и 7000 конницы²⁹. Если эти сведения не преувеличены, то численный состав армянского войска, участвовавшего в греко-персидском сражении, был почти равен всему армянскому войску Ерванда I. Если предположить, что армяне для защиты страны оставили 1/3 своего войска (а не половину как при Кире Великом), то состав постоянного армянского войска должен был быть 70—76 тыс. человек. По свидетельству того же историка на левом фланге персидской армии сражалось армянское войска Малой Армении, а на правом — Великой Армении³⁰. Судя по Арриану армянская конница вместе с кападокийской занимали правый фланг персидской армии, имея во втором эшелоне бактрийцев. Несмотря на храбрость армян, бактрийцев, скифов и других народов, персы были разбиты. Поражение это, как и всей кампании, обуславливалось не только разрозненностью сил и отсталостью военного искусства персов, но и полнейшей бездарностью Дария, как военачальника по сравнению с Александром.

По-видимому, Ерванду III удалось сохранить живую силу своего войска в сражении с Александром и, воспользовавшись поражением Дария, провозгласить независимость своей страны, так как в 317 году до н. э. Ерванд упоминается независимым правителем Армении³¹. Армения, как известно, не была покорена самим Александром Македонским. По свидетельству Страбона, им был лишь послан отряд под командованием Менона, для захвата золотых рудников близ Кабалл, который был разбит местными силами³².

²⁸ Арриан, Поход Александра, стр. 110—113.

²⁹ Q. Curtii Rufi, *Historiarum Alexandri Magni* o Groning, 1887 (III) 20; 2. Մաննանյան, նշվ. աշխ., էջ 91.

³⁰ Там же, IV, 12, 12.

³¹ 2. Մաննանյան, նշվ. աշխ., էջ 93, Գ. Ա. Տիրապետյան, նշվ. հոդվածը, էջ 65.

³² Страбон, География, кн. XI, 9.

Последние Ервандиды были подчинены Селевкидам и вынуждены были поставлять войско и платить дань. Имеются отдельные факты и про Ерванда IV, которые не относятся к области военного дела. Об этом последнем царе Ервандидской династии сообщает также Мовсес Хоренаци, рассказывающий о сражении и гибели Ерванда IV в битве с Арташесом³³. Анализ этого сражения относится уже не к Ервандидам, а к новой армянской Арташесидской династии.

Завершая, можно отметить, что армянское войско с первых же дней своего образования было втянуто и активно участвовало не только в сражениях, связанных с защитой отечества, но и в завоевательных походах персов. Участие в этих походах развивало наступательный характер армянского войска, умение совершать долгие походы и наносить неожиданные удары.

Все это привело к созданию первоклассного войска, состоящего из хорошо организованной пехоты, конницы и обоза, оснащенного осадной техникой.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԶՈՐՔԸ ԵՐՎԱՆԴՈՒՆԻՆԵՐԻ ԴԱՐԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Ս. Ա. ՆՍԱՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հողվածում վերլուծվում են հայկական զորատեսակները սկսած հետուրարտական ժամանակաշրջանից մինչև Երվանդյան դինաստիայի անկումը: Վերլուծվում են բանակի կազմը, թիվը, տակտիկական առանձնահատկությունները, ուղևորական և մարտական ոգին: Ցույց է տրվում, որ հայկական զորքը ունենալով ուրաբտական զորքի հարուստ և մարտունակ ավանդույթներ Երվանդունիների ժամանակ իր զարգացումը տարել է երկու ուղղությամբ. ա) մասնագցելով Արեմենյան բանակի արշավներին ձեռք է բերել հարձակողական տակտիկական ունակություն, բ) հայրենիքը օտար նվաճողներից պաշտպանելու ընթացքում ձեռք է բերել պաշտպանողական մարտեր մղելու ունակություն: Այդ բոլորը հանգեցնում է հայկական առաջնակարգ բանակի ստեղծմանը, որը բաղկացած էր լավ կազմակերպված հետևակից, հեծելազորից և պաշարողական ածխակալով հագեցված զուժակից:

³³ М. Хоренаци, укр. соч., кн. II, X, VI.